

Виски Латта

**ЗАЧЕТНАЯ
АЛХИМИЯ**

Разозлить дракона

Викки Латта

Зачетная алхимия.

Разозлить дракона

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69311830

Аннотация

Я лишь хотела выручить своего брата, а попала в крупные неприятности. И имя им – отдел ночных стражей! Теперь я прохожу там практику под руководством жесткого, надменного ледяного дракона.

Тут правят сила, расчет и нет места слабости. А еще – хрупким девушкам. Так считает мой куратор. Но я думаю, что именно здесь отличное место, где можно спрятать свои тайны. А что до хрупкости... Мы еще посмотрим, господин офицер, чьи нервы окажутся крепче.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Викки Латта

Зачетная алхимия.

Разозлить дракона

Глава 1

Когда алхимики шутят, остальные обычно эвакуируются. Но сегодня все наоборот: драпать нужно было мне. А все потому, что если волей небес тебе достался брат-балбес, то много интересного в этой жизни проходит мимо, но только не неприятности.

Вот и сейчас: не успели мы сойти с магостата, причалившего к воздушному пирсу, как мелкий умудрился вляпаться в неприятности. Произошло это, пока отец с матерью были заняты нашим багажом, а я ловила свободное авто.

В это время мой братишка Доминар так старательно изображал опрятного, одетого с иголки простофилю, вертел головой в разные стороны, приоткрывая рот от нарочитого удивления, что его решил обокрасть местный щипач. Он подошел к младшему по всем правилам: шаркающей походкой вразвалочку, одергивая лацканы протертого, слегка замызганного пиджака и поправляя козырек грязной и потертой кепи, жулик толкнул Нара плечом, словно не заметив его. А

затем резко ткнул брата локтем в бок, чтобы «жертва» почувствовала только этот удар, а ловкие пальцы, что полезли за бумажником, – нет.

Вот только и мелкий прекрасно знал, что значит этот ритуал отвлечения внимания. Почувствовав чужую руку в своем кармане, мой брат, видимо, решил, что роли раззявы с него довольно, и... сам обчистил воришку, прихватив поболее того, что мошенник выудил у него.

Все бы ничего, но то, как мой младшенький ловко вытащил из-за пазухи у жулика кошелек и какой-то сверток, заметила не только я, но и высокий широкоплечий светловолосый тип, стоявший ко мне боком. Я невольно задержала на секунду на нем свой взгляд.

Бронзовая кожа, словно созданное из одних мышц и сухожилий поджарое тренированное тело, рельеф которого не могли скрыть кожаная куртка и льняная рубашка, – он был чем-то неуловимо похож на древнего воина из легенд, невесть как очутившегося здесь, на мостовой причальной площади, посреди шумной северной столицы. Только ножен с мечом да шлема не хватало. Этот блондин, уверенный в каждом своем шаге, движении, жесте... впечатлял.

И вор, которого обнес Нар, увидев светловолосого, впечатлился. Щипач сглотнул, побледнел, как полотно, а затем резко дернулся и ринулся в толпу, расталкивая всех локтями. Он несся так быстро, что даже его кепи слетело. Но грабителю было на это наплевать.

Видимо, воришка знал этого светловолосого типа, а мы с Наром – нет. Потому мелкий и не успел среагировать. За что и поплатился: в следующую секунду братишка верещал, как недорезанный, суча ногами по воздуху. Нет, он не научился левитировать. Все было куда прозаичнее: его за запястье держал блондин. Причем так крепко, что стиснутая в железной хватке рука Нара не могла разжаться, чтобы выпустить сверток.

Я, глядя на это, разозлилась. Опять этот идиот малолетний умудрился нарушить главное правило нашей семьи – не палиться! Бертрандо никогда не попадают.

А второе правило гласило: выручай своих! Следовать ему порой не хотелось, но не бросать же бестолочь на произвол судьбы?

Я тут же ринулась к мелкому на помощь. И хоть была недалеко, пришлось для этого поработать локтями. Когда я была уже за спиной у белобрысого типа, то услышала:

– Ты работаешь на Гвоздя? – без обиняков спросил блондин, схвативший моего брата. Голос незнакомца при этом был настолько холодным, что меня пробрало до мурашек. – Ты один из его людей?

– Какого еще Гвоздя?! Я ничей! – возопил Нар. – Я свой собственный!

– И партию лунной пыли тоже по собственному желанию взял, а не по приказу хозяина? – вкрадчиво поинтересовался блондин, чуть повернув голову, отчего его волосы, стянутые

на затылке кожаны́м ремешком в короткий хвост, мотнулись в сторону, едва не мазнув меня кончиком по носу.

При этих словах Нар побледнел, а я нервно сглотнула. Лунная пыль? Твои ж реторты! Мы влипли! Запрещенное черное зелье, что стократно увеличивало резерв мага на короткое время, а потом могло убить его. Эта дрянь была вне закона и на Новом континенте, откуда мы прибыли, и здесь, в Изначальных землях.

Твое ж пекло! Вот как мелкий умудрился так вляпаться – с разбега и по самую макушку. Лучше уж дал бы себя обокрасть, чем тащить товар у курьера, за которым, похоже, присматривал этот верзила.

Нар, увидев меня за спиной блондина, сделал большие умоляющие глаза: спасай, сестренка. Я кивнула – мол, уже работаю над этим – и только приготовилась сотворить оглушающее заклинание, как тип обернулся.

Я даже руку занести не успела для магического удара. А от простого этот дракон бы не пошатнулся даже. То, что передо мной именно крылатый, стало понятно сразу. Если издали в профиль он выглядел как человек, то сейчас, видимо, частично трансформировался, и стало трудно ошибиться с расой. О ней без слов говорили янтарные глаза с вертикальным зрачком, который бывает при частичной трансформации. Еще и проступившая вязь чешуек на висках невзначай намекала: ящер готов вот-вот обернуться.

«Вот демоны! Драконов же половина заклинаний не бе-

рет», – пронеслось у меня в мозгу. А дальше думать было некогда. Я начала действовать.

Моя рука, занесенная для заклинания, обвила шею дракона, и я заорала:

– Наконец-то я тебя нашла, любимый! – да-да, прямо на весь воздушный причал и закричала, повиснув всей своей массой на блондине, и добавила для пушшего эффекта, стараясь изо всех сил, чтобы меня услышало как можно больше народу: – У нас будет ребенок! Это же так здорово!!! Теперь мы сыграем свадьбу?!

На меня оторопело вытаращились все: и дракон, и Нар, и прохожие, и вороны, бдевшие на дереве, и даже труп какого-то преступника, что болтался на виселице с краю площади.

А блондин, судя по его лицу, охотнее свел бы меня не к алтарю, а в могилу. Причем сию же секунду. Но меня подобные мелочи, как то: жажда врагов свернуть Хеллавин Бертрандо шею, отравить или смертельно проклясть – никогда особо не волновали.

Вот и сейчас я, ничуть не смутившись, в броске кобры практически обвила дракона собой. Вцепилась второй рукой в его хвост на затылке, ногами обхватила мужские бедра. Со стороны это смотрелось наверняка, словно я в юбке с разбега пытаюсь влезть на дерево (дерево при этом сопротивлялось). Но я предпочла считать, что выгляжу изящно и волнующе, как восточная танцовщица у жерди на сцене кабака.

Первым от моей сногшибательной новости о свадебной беременности очнулся братец. И что этот ушастый поганец сразу же сделал? Ннет, не удрал, а свободной рукой вырвал из своих же судорожно сжатых пальцев злополучный сверток и подкинул его в карман блондину!

Дракон же был занят тем, что пытался отодрать от себя меня, и не заметил этого финта. А затем Нар наконец-то вспомнил, что он все же маг, да не просто маг, а талантливый, мать его, телепортер, и, прикрыв глаза, сосредоточился и начал кастовать заклинание переноса.

Я знала, что ему для этого нужно не меньше десяти секунд, и постаралась их братцу обеспечить. Для этого пришлось приложить все свои умения, обаяние и силу удушающего захвата.

Больше всего надежд у меня было на последний. Но то ли драконы привычны обходиться без воздуха, то ли мне попался такой гад, которому кислород не сильно для жизни нужен... Да и в целом его фиг оглушишь, хрен закопаешь и не факт, что вообще можно прибить. Скорее уж он кого-то. Например, меня.

Потому что девичьего сопротивления хватило ровно на три секунды. За это время его белобрысое дракошество меня от себя отцепил, взял за шкурку, как котенка, встряхнул и, чеканя каждое слово, спросил:

– Мы встречались?

Вот так он и стоял, держа на одной вытянутой руке меня,

на второй – брата. Я, к моему огорчению, хоть и была выше мелкого, ногами до брусчатки тоже не доставала, позорно дрыгала ими в воздухе.

– Еще как! – просипела я и добавила: – Как, дорогой, ты можешь не помнить? У нас была ночь, полная странности... в смысле страсти.

– Я. Тебе. Не. Дорогой, – стиснув зубы, произнес дракон.

– Хорошо, дешевый, – я покорно согласилась, стараясь потянуть время. Ну же, братец, давай! Я в тебя верю. – Только отпусти...

То ли мой голос был убедительным, то ли дракон сам хотел поскорее избавиться от чокнутой девицы в моем лице, но, так или иначе, я оказалась стоящей на земле. И в следующий миг блондин стал поворачивать голову к Нару. А братцу осталось всего ничего. Но если ему дракон собьет концентрацию, то...

Я стремительно встала на цыпочки и... Поймала руками лицо дракона и прижалась губами к его губам. Поцелуй – это хоть и не удар дубины, но тоже вышло неплохо. На секунду я ощутила тепло мужских губ. Твердых и решительных, злых, яростных, выжигающих. Это прикосновение было со вкусом дурманящего своей крепостью неразбавленного бренди, вышибающего землю из-под ног и любые намеки на мысли из головы. У этого дракона чувствовался немалый опыт, заставляющий прокатиться по моему телу волну жара.

А в следующую секунду мою руку схватила ладонь брата,

и я сама вспыхнула факелом. Экстренные телепорты моего младшенького всегда были своеобразными. Зато эффективными. И эффектными. Чего уж тут. Нар был тот еще позер.

Мы с мелким буквально истаяли в воздухе – ни одно ловчее заклинание не смогло бы удержать.

Последнее, что я увидела, – это синие, как штормовое море, абсолютно человеческие удивленные глаза дракона.

– Извини, я обозналась, – успела выкрикнуть я, прежде чем испариться с пристани и конденсироваться рядом с висельником, на противоположенном конце площади. – Нар, демоны тебя дери! Не мог другое место выбрать? – прячась за выюками с грузом, когда ноги покойника болтались на уровне моего носа, возмутилась я.

– Куда смог, туда и закинул! – возмутился мелкий. – Это было самое далекое место в зоне видимости. Сама же знаешь, я не могу переноситься, если не вижу конечной точки. А теперь тикаем!

Предложение было весьма своевременным. Потому как дракон повернулся в нашу сторону, словно почувствовав, где мы укрылись.

Или не словно?

Только выяснять было некогда: надо было удирать. Чем мы и занялись. Я рванула, лавируя в толпе. Братец не отставал, исповедуя третье правило нашей семьи: лучшее средство избежать проблем – это ноги!

Вот только и дракон не отставал, а скорее, наоборот,

настигал. Хотя мы с младшим старательно петляли, но... Незнакомый город – это большой минус. Для нас с Наром – критический настолько, что мог перечернить радужные планы на спокойную жизнь на новом месте. А мы со старого-то недавно только ноги унесли!

А блондин был все ближе.

– На... тебе... метка... – чередуя рваные вдохи и выдохи, просипел братец, когда чуть подостал.

– Сними! – приказала я, перепрыгивая через гору мусора, что вывалилась из перевернутой мусорной кадки.

Пышная юбка при этом взметнулась, едва не закрывая обзор, зато, подозреваю, отлично открывая вид на мои ноги аж до самого неглиже. Вообще-то, такого порядочные девушки не должны допускать. А я была очень порядочная. Только язва! Так что гори оно все в пекле. Свобода важнее!

Меж лопаток царапнула пятерня – это брат ловко отцепил метку, которую невесть когда и как умудрился посадить на меня дракон.

– Теперь ты! – скомандовал Нар и припустил вперед, чтобы я осмотрела на бегу его.

Я глянула на спину брата. Ну точно! Меж лопаток на сукне пиджака красовалась метка, добротная, демоны подери, еще и поставленная по всем правилам. И когда только этот дракон ее присобачить успел?

Сцапала заклинание рукой и уже хотела бросить в сторону, как увидела отъезжавшие с парковки авто. Недолго ду-

мая, закинула следилку в приоткрытое окно заднего сиденья. Пусть наш преследователь побегает теперь за своим мячиком!

Довольная, схватила юбку, чтоб она не мешала бегу, и припустила во всю прыть, прикидывая, где можно было бы затеряться. Как назло, получилось бы скорее найтись в той жиденькой толпе, что текла по прямой, как стрела, улице в ленивый послеобеденный час.

Тут рядом со мной просвистело ловчее заклинание. Я бы точно вляпалась в него, не обернись в последний момент. А как увидела энергетическую петлю, что мчала прямо на меня, шарахнулась в сторону. Больно ударилась при этом плечом о стену.

Ну это уже наглость! Мы здесь даже натворить ничего не успели (ну в семье не без Нара, конечно, но он самый младший, не в счет!), а нас уже поймать пытаются.

Рука сама собой нашарила в кармане бумажную скрутку с порошком отвода глаз. Секунда – и я, не глядя, наотмашь кинула его себе за спину, на ходу разорвав пакетик. Задержала дыхание, чтобы самой не наглотаться этой замечательной пакости.

– Направо! – крикнул братец! Там, ниже по улице, кажись, рынок!

Лишь кивнула, надсадно кашляя. Все же алхимиком я была неплохим, жаль, узкоспециализированным: чем хуже и противнее было зелье или порошок, тем они мне лучше уда-

вались. А разрывная пыль и вовсе получалась отменной. Все ренегаты нового континента так считали.

Жаль, глава отдела правопорядка был с ними не согласен. И почему, спрашивается? Подумаешь, стена с воротами в центре столицы... Они современному городу не очень и шли. Я бы даже сказала, мешали проезду. И когда я их взорвала, спасая отца, стало даже лучше...

Правда, из-за этого «лучше», а также еще по ряду причин – уже не моего авторства, пришлось покинуть родной континент. И вот сейчас я едва не наглоталась собственного порошка. Хотя и старалась не дышать, а все же на пару секунд сознание помутилось и розовых гарпий все же словила.

– Давай, он нас догоняет! – между тем завопил Нар и, схватив меня за руку, потащил в рыночную толпу.

В нее мы ввинтились как два бура сверлильной магоустановки – быстро и качественно, и демона с два вытащишь. А едва оказались в гуще людской толчеи, как резко сбавили ход, подстроившись под среднюю скорость. Братец стянул у кого-то старую, всю в заломах по полям, соломенную шляпу. Я позаимствовала цветную шаль с лотка, оставив взамен пару монет. Вещица была аляповатой, зато большой – скрыла не только мою голову. Но и плечи с доброй частью спины.

Среди толпы, суеты, крика и неразберихи мы почувствовали себя в безопасности. Я бдительно огляделась по сторонам: дракона нигде не было видно. Уф. Кажется, отстал. Зато братец прицепился как банный лист с вопросом:

– И чего зря разбазариваешь деньги? – фыркнул он на мою расточительность.

– Чтоб ты знал, «порядочность» – мое второе имя, – произнесла я светским тоном.

– Угу, как и у всей нашей семьи. А первое, кстати, «не», – ехидно заметил мелкий и умыкнул с прилавка яблоко, так сочно им захрупав, что мне тоже захотелось есть.

Хотя это и немудрено: меня так мутило на магостате во время перелета, что от одной мысли о еде становилось дурно. И это все пять дней подряд!

– Если бы ты не выдал себя на пристани, когда полез в чужой карман, то нам не пришлось бы удирать, – напомнила я. – И вообще, дай укусить, – попросила я младшенького, нацелившись на яблоко.

– Вот так всегда! Во всем я виноват, а как кормить семью – так сразу: Нар, дай.

– Кормить? Да я у тебя яблоко попросила. Половинку, – напомнила я. – Хотя она уже больше на огрызок похожа.

– Угу. С огрызка у вас, девушек, все и начинается. Потом тебе кошелек дай, авто, дом на побережье... А что до этого ворюги, так я ни о чем не жалею! Я, по-твоему, должен был стоять, как простофиля иеримейская, и ждать, пока мне все карманы обнесут?

– Да! Потому что мы теперь обычные честные переселенцы! А если не будем такими, «друзья» отца нас быстро найдут!

Братец на это ничего не ответил. Вздыхнул, посмотрел на яблочный недогрызок и, противореча своим словам, протянул его мне.

– На. Оно вкусное. Было, – произнес Нар.

Я привередничать не стала и быстро превратила четвертушку плода в полноценный скелет, у которого только хвостик и сердцевинка с семечками остались. А когда хотела выкинуть огрызок, почувствовала на себе чей-то взгляд.

Обернулась, прежде чем скрыться за углом. Прошлась взглядом по рядам, и... на краткий миг показалось, что увидела дракона. Он стоял вполоборота, держа в одной руке тот самый сверток, который подсунул ему в карман братец, а второй – переговорный амулет, по которому словно отдавал кому-то приказ.

Но это было мгновение, после которого сердце бешено забилось, а я, прихватив братца под локоток, вновь начала петлять как заяц, мало заботясь о том, чтобы запомнить дорогу. А смысл? Города мы все равно не знали. Нам бы сейчас уйти от погони.

Выбравшись с другой стороны рынка, мы направились к стоянке наемных авто.

– Помнишь адрес нашего нового дома? – поинтересовался братец.

– Переулок Грабов, дом восемнадцать, – ответила я, оглядываясь.

А затем достала магофон и набрала отца, коротко сооб-

щив, что встретимся дома. Папа ничего спрашивать не стал, только пожелал удачи в фирменном стиле черных магов – проклял, но на везение.

Поймав машину, Нар назвал водителю адрес. Шофер при- свистнул: оказалось, это другой конец города.

– Сегодня плачу я, – братец решил сделать широкий жест. Вот только почему мне показалось, что ударение у него было на первый слог? Хотя с учетом того, что деньги он достал из кошелька, который украл у того курьера лунной пыли с пирса, страдания Нара были сомнительны...

– Ну вот и приехали, – оповестил нас с Наром водитель спустя почти час езды. Причем половина времени пришлась на широкий проспект, на котором мы попали в пробку, а вто- рая – на петляния по узким извилистым улочкам историче- ской части столицы.

Шофер передвинул рычаг, деактивировав движущее за- клинание шестерней и поршней, и машина остановилась у одного из двухэтажных домиков, которые так плотно стояли в один ряд, примыкая боковыми стенами друг к другу, что напоминали единую стену. Слегка обветшалую. С рыжими черепичными крышами, которые вот-вот начнут прогибать- ся. С фасадами, покрытыми покосившейся плиткой или об- витыми густым плющом. С бойницами окон в деревянных рамах темно-коричневого цвета.

У нашего нового жилища те почему-то были самыми рас- сохшимися. Не иначе как это был корявый перст судьбы – да

еще и оттопыренный средний.

– Милый домик... Как считаешь, Хеллавина? Тихий, скромный... В таком можно тихо нас замочить и скромно это отпраздновать, – хмыкнул братец так, чтобы только я услышала.

– А это точно нужный адрес? – Я вытянула шею, пытаюсь из окна машины получше разглядеть здание. – Таблички с номером-то нет?

– Точно-точно, – заверил водитель, подкручивая ус. – Я, почитай, в соседнем квартале родился и вырос, весь район Кривого Источника знаю. И переулок Грабов в том числе. У этого дома отродясь номера не было, а последние хозяева сбежал... то есть я хотел сказать, скоропостижно съехали лет десять назад.

– Скоропостижно делают кое-что другое, – заметила я. – Например, кончаются.

– Нет, эти не умерли. Только поседели чутка. Говорят, там привидение живет. Хотя ни одна служба отлова потусторонних сущностей ничего не нашла. Но и покупать дом никто не спешит. А вы репортеры, небось? Они порой сюда приезжают, когда все тихо и новостей нет, ходят вокруг, чего-то снимают, а потом в каком-нибудь светском оракуле глядь – заметка и гравирный оттиск со знакомым фасадом. Так вы тоже про него писать будете? Если что, скажите, что информацией с вами водитель Шпурис – домчу-с-ветерком поделился.

– Мы не собираемся об этом доме писать, – отсчитывая деньги за проезд со всей скорбью гномьего народа на лице, произнес Нар. – Мы будем в нем жить.

Он произнес последние слова с таким сожалением, что Шпурис, не иначе как проникшись нашей несчастной судьбой, вернул братцу монетку. Вот умел же мелкий изобразить сиротинушку так, что ему приплачивали там, где он сам должен потратиться!

На этом мы решили, что уже засиделись в авто, и вышли из него. Машина неспешно прошелестела шинами, уезжая. Я посмотрела на нетронутую запорную печать и поняла: мы приехали раньше родителей. Что ж. Нам и дверь взлам... в смысле открывать.

Только до нее нужно было сначала добраться через палисадник. В этом не было ничего сложного. В теории. Небольшой заборчик отгораживал полоску травы и кустов, которая зеленела от самой стены и залезла бы на тротуар, если бы не металлические прутья. Они, невысокие (мне по пояс), были оплетенные побегами вьюнка и хмеля с проплешинами, через которые была видна не слишком изящная ковка. Калитку заклинило в приступе ржавого ревматизма, на том десятке футов, что должен был олицетворять газон, сейчас вольготно себя чувствовали живохлебка, хищная прунья и плотоядная подмаренница. Это были только те растения, которые я смогла определить на глаз. Да они отпугивали любых желающих (и воров!) получше любых охранных чар.

Но мы-то были хозяевами! Во всяком случае, по документам, которые выдал нам департамент безопасности еще на Новом континенте. Вспомнив о блюстителях правопорядка, я скривилась. Еще год назад и подумать бы не могла, что нам, Бертрандо, придется полагаться на законников, а бежать – от своих же, клана опальных магов, которые всегда были вне закона. И мы тоже были. Пока папа не решил заложить весь клан.

Тогда-то и прогремела по всему Новому континенту целая волна арестов. Причина, по которой отец переметнулся на сторону закона, вовсе не проснувшаяся совесть или зов гражданского долга. Все было куда как прозаичнее: папу захотели убить. А он умирать – не очень. Вот и пошел на сделку со следствием.

Причина, по которой отцу так рьяно хотели помочь перейти дорогу на тот свет, как говорил сам папа, – знания. Он стал слишком много знать и... весить. Не в прямом смысле, конечно (хотя и масса его тела тоже была изрядной), а в плане влияния. К нему прислушивались многие темные маги клана... Порой больше, чем к главе. Тому подобное положение дел не понравилось, и он решил избавиться от отца.

Только не ожидал, что Бертрандо сделает ход драконом и сдаст весь клан законникам в обмен на гарантии безопасности для него и его семьи. И вот мы здесь. В сомнительном месте, на другом краю мира, где нас никто не знает. Для всех (в особенности для местной стражи) мы обычные люди.

Ну... Почти обычные: глава семейства – темный маг, мама – ведьма, я – алхимик с черным дипломом, братец – талантливый порталист и та еще заноза. Ах да, совсем забыла про нашего фамильяра – Кронга.

Да, для Изначальных земель со здешними местными строгими консервативно-расовыми устоями мы, Бертрандо, общество пестрое. Но ничего, как-нибудь вольёмся-затеряемся. А для начала нам хорошо бы просочиться через хищную ботанику, что зеленела в палисаднике.

Глава 2

Братец, уперев руку в перекладину, оттолкнулся от мостовой, его тело на миг взмыло вверх, став параллельным земле, так что подметки ботинок и голова оказались на одном уровне. А в следующую секунду он лихо перемахнул через забор, умудрившись удачно приземлиться на какую-то хищную лиану, растоптав ее. Та только и успела, что шелкнуть своим зубастым бутонем в районе лодыжки Нара, как ее стебель под весом младшенького сломался. Не выдержала плотоядная растительность свалившегося на нее через забор пищевого счастья.

Между тем Нар, видя, как активизировались вокруг него зеленые побегии всех мастей, решил ответить на такие радушно распахнутые листья-пасти, цветки-пожиратели и выюнки-душителю организацией полноценной горячей встречи в лучших традициях инквизиции – запалить костер. А ведьмой на нем должна была быть я. Иначе с чего мелкий завопил:

– Хелл! Чего ты ждешь! Присоединяйся!

– Жечь? – уточнила я.

– Тушить! – проорал Нар, очутившись в кольце огня. – У меня резерв на нуле. Все ушло на телепортацию.

– Так на кой ты тогда решил все сжечь? – уточнила я у этого стратега недобитого.

– Не сжечь, а продезинфицировать! – возразил братец, а затем смущенно добавил: – И оно само получилось. Я помнил, что резерв пустой, но тут эта пакость меня сожрать решила, и силы нашлись...

Последнее Нар произнес, сбивая с загоревшегося на локте пиджака огонь.

Я лишь покачала головой. А затем призвала магию, и водная воронка прошла по палисаднику, залив и его, и братца.

– Спасибо, сестренка, всегда подозревал: тебе, чтобы кого-то замочить, даже пульсаромет не нужен. Но чтоб родного брата... – протянул Нар, стряхивая с рук капли воды.

Сейчас от аккуратного модного паренька не осталось ничего. Мелкий больше всего напоминал курицу, которую кинули в реку, но она выплыла, выбралась на берег и готова мстить.

– Обращайся еще, если что. – Я пожала плечами.

– Всенепременно, – прошипел младшенький тем особым тоном, который намекает: я рад завязать с вами крепкие дружеские отношения с помощью пеньковой веревки, мыла и сука.

– Ну зато можно сказать, что проблему прохода к двери мы решили, – заметила я. – Осталась еще парочка.

– Ты про охранные чары на входной двери? – уточнил брат.

– Про них тоже, но главным образом меня волнуют журналисты. Водитель же сказал, что они тут частые гости. Вот

мне и интересно: это отдел безопасности нас так подставил или просто на нашу семью наслали проклятие невезения и это стечение обстоятельств?

– Я ставлю на то, что это банальная жадность, – возразил Нар и попросил: – Слушай, высуши меня, пожалуйста, а то если оценивать по шкале от одного до десяти «насколько глубоко вы вляпались в лужу», то я буду даже не десяткой, а лужей.

Я щелкнула пальцами, мысленно представив матрицу заклинания сушки. Напитала ее силой и направила на Нара.

– Хорошо-о-о-о... – протянул младшенький.

– Скверно, – отозвалась я, думая о нашем новом доме.

Что, если кто-то из службы безопасности и вправду решил неплохо сэкономить на нас и прикупил самое дешевое жилье? Сомневаюсь, что у дома с такой сомнительной репутацией цена высокая. Хуже только, если безопасники это сделали намеренно, чтобы нас нашли враги отца. А сделать это по заметкам в газетах будет куда легче, чем просто рыскать по всему континенту.

– Ладно, скверная моя сестричка, давай перелезай через ограду и пошли уже в дом.

Я согласно кивнула. А затем прикинула, заметив удобную завитушку на ковке, оттолкнулась каблуками от брусчатки, чтобы в следующий миг носком ботинка упереться в облюбованный чугунный выступ на ограде и перелететь через преграду. Задумывалось это как элегантный прыжок,

только я не учла парусность юбки, и... получилось тоже, конечно, эффектно, но слегка иначе.

Из приоткрытого окна соседнего дома донесся одобрителный мужской свист: кто-то, похоже, оценил мои чулки и панталоны.

– Какие ножки! – восхищенно протянул свистун.

– Свои побрей, такими же будут! – крикнула я, не оборачиваясь и начала поправлять подол юбки, чтобы он был там, где ему и положено, – в паре ладоней от земли.

Но не успела я закончить с приведением одежды в порядок, как за спиной раздался звук оплеухи и визгливый женский голос, от которого за милю несло склоками и ревностью:

– Куда это ты, старый козел, уставишься?! А?!

Слабый лепет мужских оправданий я из-за расстояния не услышала, но воображение их дорисовало. А после в окно выглянула дородная зеленая гоблинша и бдительным взором начала рекогносцировку местности. А затем наткнулась на нас (хорошо, что я уже выглядела вполне пристойно и подол юбки был там, где ему и полагается, – на ладонь выше земли), прищурившись, набрала в грудь побольше воздуха и гаркнула через всю улицу:

– А вы еще кто такие?

– Ваши новые соседи! – с оглушающей радостью дурачка отозвался Нар, вновь входя в роль простофили.

– Соседи?! Это ж кто проклятый дом купил? – прокричала

гоблинша, высунувшись из окна по пояс.

– Мы! – крайне информативно ответил Нар. – И очень рады новым соседям!

«А уж я-то как! – без слов говорил весь мрачный вид гоблинши. – Даже не знаю, в какой канаве вас утопить: ближайшей или самой глубокой». Хотя вслух она сказала другое:

– Мы тоже... рады. Но учтите, у нас тут район тихий, пристойный. Никакого разврата, вульгарщины и непотребств, а то службу правопорядка вызову!

Нар заверил, что ничего такого не будет. Я согласно закивала. А про себя подумала, что Бертрандо все делают прилично. Особенно нам в этом плане удастся организация ограблений: их мы проводим просто блестяще. Мы их проводим с изяществом, солидностью, размахом и ни разу не вульгарно. Точнее, проводили. Раньше.

«Отныне мы честные, законопослушные граждане Изначальных земель», – напомнила я себе.

– Ну ладно... – с интонацией «так я вам и поверила» ответила гоблинша, напоследок бросила на меня грозный взгляд и захлопнула ставни.

– Миленько, – отозвалась я, имея в виду всю ситуацию в целом. – Не соседи, а просо клад.

– Ага, так и тянет его закопать поглубже, – поддакнул братец. – Знаешь, мне все же кажется, это была жадность. Так подставить нас – это нужно иметь талант на грани гениальности.

– Поживем – узнаем, выживем – учтем, переживем – отомстим, – ответила я расхожей поговоркой.

– Ты охранку-то на двери вскрывать будешь, мстительница? – поинтересовался мелкий.

Я лишь размяла пальцы и решительно похрустела по наполовину обугленным побегам растений к входу в дом. Приложила ладонь к центру плетения, оценивая его.

Оно было таким старым, что еще пара месяцев – и истает само. Такое не взламывать, а ломать надо. Этим я и занялась. Сконцентрировалась, обращаясь к дару. Зачерпнула побольше силы.

Магия, разгоняясь, прокатилась по моим венам, ударила лучом в центр охранного заклинания, выжигая его. Короткая вспышка – и плетения как не бывало. Со стороны это выглядело, словно я на пару секунд, задумавшись, остановилась у двери.

Я толкнула створку, рассчитывая, что та откроется, но...

– Вот демоны! Тут еще и обычный замок, еще и с примесью муриллы, – стиснув зубы, произнесла я, ощущая покалывание металла, блокировавшего магию.

Да уж... те, кто законсервировал дом, постарались обезопасить его от воров по максимуму. А я между тем чуяла ж... жизненным опытом, что гоблинша нас просто так не оставила и сейчас наблюдает через щель ставнейза тем, что творится на крыльце заброшенного дома напротив.

Под таким бдительным оком ни на корточки не присесть,

ни глазом к скважине не припасть. Ну ничего, я замки могла взламывать и в абсолютной темноте, когда в руках одна только скрепка. А уж днем, с набором отмычек – точно справлюсь.

С этими мыслями достала из-за пояса связку из пяти крючков, ловко вставила два из них в скважину, прислушиваясь к ощущениям, и плавно повернула сразу оба.

Замок нехотя щелкнул, дверь открылась, я толкнула дверь и вошла. Вокруг царил полумрак. Дневной свет сочился сквозь неплотно прикрытые шторы, и в его луче танцевала пыль.

Увы, она была не только в потоке света, но и везде. Лежала толстым слоем на полу, мебельных чехлах, полках, столешнице...

В углах красовалась шикарная паутина, а половицы поскрипывали при каждом шаге.

– После нашего дома на берегу озера рядом с центральным парком это настоящая крысиная нора, – подвел итог братец, озвучив мои мысли.

– Зато у этого места есть существенный плюс, – заметила я. – Тут нас еще не пытались расстрелять шквальным огнем из пульсарометов.

– Еще, – выразительно процитировал меня братец, намекнув, что еще не все потеряно и нас и тут могут попытаться убить.

– Не пессимизируй, – произнесла я, отдергивая шторы и

пуская в гостиную свет.

– Это не пессимизм, а злой, голодный и уставший оптимизм, – отозвался мелкий, стянул чехол с дивана и плюхнулся на него. Растянулся он во весь свой рост, который ничуть не уступал моему. Я по привычке называла Нара мелким, потому что разница у нас была в семь лет. Сейчас он должен был учиться в последнем классе школы магии, а я в том году весной получила черный диплом алхимика с отличием.

Ныне на дворе всюду цвела весна. У нас, на Новом континенте, она наступала раньше и была более пышной, необузданной, что ли. Здесь же – сдержаннее на краски, цвета, запахи... И мне стоило быть такой же. Особенно в академии магии, куда я пойду уже завтра.

Служба безопасности выправила нам новые документы. Согласно им мне убрали год – и вот я вновь была студенткой, выпускницей, а братцу, наоборот, прибавили – и теперь он стал первокурсником. И мы оба теперь будем учиться в столичной академии стихийной магии.

Я задумалась о том, что нас ждет и почему, демоны дери, при всей конспирации нас заселили на такое «видное» место. Из мыслей о грядущем меня выдернули звуки настоящего. А точнее – подъехавшей машины с родителями. Но я и представить себе не могла, что ответ на мучивший меня вопрос найдется так быстро и даст его наша мама...

Она вошла в дом как истинная черная ведьма – не робко, а сразу полноправной хозяйкой, которая наведет шороху,

даже если в подвале засела толпа личей, призраков и налоговых агентов. Увидев меня с братом целыми и лишь слегка вредимыми (подпалина на пиджаке Нара была почти незаметна), мама довольно произнесла:

– Знала, что вы сами отлично справитесь с этой маленькой досадной неприятностью, что случилась в воздушном порту.

Я припомнила высоченного и злого, как стая демонов, дракона и подумала, что это была скорее огромная такая проблема, от которой мы едва унесли ноги.

– От той-то мы отделались, – потягиваясь, отозвался с дивана братец, – зато свалилась новая. – Этот дом, кажется, самый известный в округе. И быть в нем незаметным семейством будет тяжело. Кстати, каким? Бертрандо, как на Новом континенте? Или Патирсонами, как на магостате в полете?

– Нет, – отозвался отец, пытая под весом чемоданов и коробок, которые затаскивал в дом. – Теперь мы Страйксы. Прибыли с юга Изначальных земель. В принципе, это почти что правда, с учетом того, что мой прапрадед переехал оттуда на Новый континент. Уф... – Папа поставил на пол последнюю коробку, а рядом с ней – огромный чугунный котел.

Мама, увидев его, тут же подошла к посудине и, взяв ее за дужку, куда-то целеустремленно направилась со словами: «Проверю кое-что».

– Отлично, значит, будем считать это медленным возвращением на историческую родину, только через север, – заключила я. – Но это не решает нашей основной проблемы:

нас поселили в дом, куда регулярно наведываются за сенсацией репортеры, а прямо напротив живет гоблинша, которая будет почище любого агента. Так пристально и самоотверженно следить за чужой жизнью, пропуская свою, – это просто талант.

– Угу. Она сдаст нас местным безопасникам раньше, чем мы успеем что-то натворить, – поддержал меня братец.

– Я с этим разберусь, – мрачно отозвался отец и, решительно подкрутив ус, достал из кармана магофон.

Спустя четверть часа его эмоциональных переговоров через океан с офицером службы безопасности на Новом континенте выяснилось, что во всем виноваты не алчность и желание выдать тех, кто находится под защитой закона, а... сеньора Бертрандо!

А все потому, что мама затребовала себе не просто новый дом, а тот, что стоит на магической жиле.

– Понимаете, во всем городе оказался лишь один дом на продажу, который отвечал бы этому требованию. Поскольку под столицей проходят всего две жилы и на месте их следования жильё либо не продается, либо стоят заводы, пролегает проспект, раскинулись парки... – сбивчиво объяснял офицер ошалевшему отцу, мне и брату.

А между тем в подвале что-то грохотало. И с каждой секундой все громче и громче... так что мы под конец едва могли различить голос из переговорника.

– Я перезвоню, – наконец не выдержал папа и отключился.

Дзиль-бряк-звяк...

Звуки, доносившиеся из подвала, больше всего напоминали сшибку двух отрядов конных рыцарей, закованных в латы от макушки до пяток. Но когда я, брат и папа спустились в подвал, то не обнаружили там никого, кроме мамы и одного дрожавшего как осиновый лист призрака. Дух забился в угол и пытался притвориться мертвым. Вышло не очень, несмотря на то, что он и так давно был покойником.

– Значит, так, беспольный, – мама ткнула пальцем, в сторону аморфного сгустка, – ты здесь не живешь и даже не прописан! Если сейчас не уберешься, я тебя развоплю...

– П-пощадите, темнейшая... – заблеял... лич.

Ну да, это точно был лич по всем признакам: светящаяся эктоплазма, способность обретать форму, активность днем, высокий уровень потенциала... Это все я отметила машинально. Но сеньора Бертрандо была опаснее.

– Мам, зачем тебе его убивать? – уточнила я.

– Этот гад решил вселиться в мой котел. В МОЙ. РОДОВОЙ. ВЕДЬМИН КОТЕЛ. Который я только установила на источнике силы... Все же эти безопасники хоть и олухи, но могут же, когда их как следует прокл... когда захотят! – заключила довольная мама.

– К слову о хотении, дорогая, – обманчиво мягко начал папа, а затем повернулся к нам и добавил: – Дети, идите пока наверх, погуляйте, обед приготовьте...

Мы намек поняли и испарились быстрее, чем закипевший

спирт из мензурки.

Поднявшись из подвала на первый этаж, братец первым делом спросил:

– Как думаешь, чья возьмет?

– Ставлю на маму десятку.

– Я на отца столько же, – ответил Нар.

Мы хлопнули по рукам, заключая пари. Едва это произошло, как снизу донеслось:

– Ты не понимаешь! Нас найдут!

– Это ты не понимаешь! Мне нужен котел! Я ведьма!

Потомственная, наследственная...

– И вылитая! – перебил папа.

– Ах ты...

Кажется, чего-то разбилось. То ли какая-то ваза, то ли чья-то психика. Я ставила на первое, с учетом того, что родители за четверть века так и не развелись, не поубивали друг друга и не обзавелись нервными срывами.

К слову, за время брака папа даже не полысел, не растолстел и у него не выросло ни одной бородавки: любовь родителей была крепкой. Ну и защитные чары отца тоже слабины не давали. Потому что ведьма в гневе могла проклясть так, что и кагал светлых магов потом не расколдует.

Из мыслей о семейных ценностях меня вернули шаги. Кто-то поднимался по лестнице. Наконец над уровнем пола показалась папина темная макушка, и мы с братом услышали:

– Мы остаемся, – выдохнул папа, видимо все же проиграв в битве престол... переселений маме.

– Гони десятку. – Я протянула ладонь брату, требуя выигрыш.

– Ведьма! – фыркнул мелкий, достав из кармана мятые купюры и плюхнув мне в руку.

– От ведьмака слышу! – беззлобно отозвалась я.

Ну правда, как еще назвать детей ведьмы? Мы не обижаемся, скорее это было ритуальное поддразнивание.

– Кстати, пап, а что там разбилось все-таки? – поинтересовался Нар.

– Лич. Его психика по шву треснула.

– Он развоплотился? – уточнила я.

– Не думаю, – досадливо ответил папа. – Так просто от этой пакости не отделаешься. Лич как плесень в доме: сколько ни выводи – так и норовит вернуться... Но я постараюсь решить эту проблему. Как и вопрос с журналистами.

– Не думал, что источник для мамы так важен.

– Я тоже. Но в нашем старом доме он был, я просто внимания не обращал...

– Зато теперь все обратили, – заметила я, имея в виду не только нашу семью, но и весь отдел безопасности нового континента. Представлю, как им пришлось попотеть, отыскивая тот самый дом для сеньоры Бертрандо.

– Угу, – выдохнул отец, присаживаясь в кресло. А затем просящее произнес: – Хелли, доченька, приготовь что-ни-

будь поесть.

Я лишь кивнула и направилась на кухню. Готовить я любила. Особенно мне удавались яды, но и обычный супчик получался тоже ничего.

А если при этом к кипящей кастрюле не подпускать папу или братца – то и вовсе замечательный. Потому как мужчины семейства Бертрандо были органически не приспособлены создавать что-то вкусное. Только уничтожать. И хорошо, если в себя. А то ведь и просто могли пересолить, слишком наперчить или зажарить до состояния углей из костра преисподней.

О том же, что нужно для того же самого жаркого, папа с братом имели весьма пространное, исключительно теоретическое представление. Но зато очень многословное. И если спросить Нара, например, что нужно, чтобы сварить капустный суп, он начнет махать руками через голову, будто я ослепла и оглохла, и орать про капусту, ребрышки и навар.

А ведь каждая хозяйка знает, что важнее всего в любом супе не продукт. Важнее всего тот, кто его делал. Вкусный обед могут сделать хорошим только умелые руки. Женские. Не знают мужчины нашей семьи, как капусточку ножиком в соломку рубить, как лучок шинковать, как мясо опускать в кипяток. А про бульон и вовсе молчу. Мама его делала отменно! У нее всегда получался не бульон, а чистое здоровье. Настоящая животворящая вода. Когда папа его ел, потом несколько дней питался лишь воспоминаниями о нем.

Но самое главное в любом блюде – это даже не рецепт, не ритуалы, а то, с каким настроением готовить...

Вот последнего у меня сегодня было хоть отбавляй. Да все только паскудное. Потому как мечтала я об обеде, а случилось... ничего. Потому как в кухне ничего съестного не было – это и понятно. Но опустела и наша корзина, в которой я рассчитывала раздобыть сыр, колбасу, хлеб и, конечно, сухую лапшу! Все это испарилось из плетенки и конденсировалось, как выяснилось, в луженом желудке брата.

– А что?! – оправдательно возопил он. – Я молодой растущий организм. Мне нужны калории!

– А еще тебе нужны физические нагрузки! – парировала я, вручая младшему пустую тару. – Сходи в ближайший магазин, купи продуктов.

– Доченька, не отправляй Нара одного, – донеслось из подвала. – А то он опять так купит, что вместо сдачи принесет вдвое больше денег, а к ним еще и полно еды. А мне потом лечи продавца от заикания. Причем бесплатно!

– Поняла, проще самой, – проворчала я и едва слышно добавила: – Почему в нашей семье «приготовь перекусить» и «сходи в лес, убей медведя» – это синонимы?

– Ладно, я с тобой, – отозвался братец, натягивая башмаки. – Ты же полную корзину сама не утащишь?

Я не стала уточнять, что денег на полную у меня и нет. Но по итогу Нар спустя полчаса занес в дом плетенку, доверху набитую припасами. Что удивительно, он даже ничего

не спер с прилавков. Лишь безвозмездно позаимствовал пару клубочков нервов у местных лавочников. А все потому, что мелкий убийственно (в смысле убивая напрочь психику продавцов) торговался. Да так, что хозяин мясного магазинчика был готов отдать пару ребрышек Нару даром, лишь бы тот отстал.

– А можно еще и печеночки? – поинтересовался братец.

– Нет! – рывкнул взбешенный торговец.

– Почему?

– Потому что ты, паршивец, у меня в ней сидишь, – огрызнулся лавочник.

– А я думал, что запал вам в сердце, раз вы от доброй души дали мне их. – И мелкий продемонстрировал два свиных ребра, широко улыбаясь.

– Нар, доброта душевная и желание придушить – это немного не одно и то же, – шикнула я на братца и тихонько попыталась оттеснить его от прилавка, тактично намекая каблуком, которым наступила на его ботинок, что нам пора делать ноги от этого бородатого мужика в окровавленном фартуке и с тесаком в руке.

Все же злить того, у кого в руках оружие, – плохая примета. Братец, кажется, это понял, и мы, спешно попрощавшись, ушли.

– Вот видишь, а ты говорила, что денег не хватит, – уже когда мы оказались на улице, заявил мелкий. – Дорминар Бертрандо всегда прокормит свою семью.

– И опозорит, – добавила я.

– Это уже издержки, – фыркнул братец, и мы направились домой, где я приготовила обед, хотя, судя по закату за окном, уже ужин.

Когда я разложила куски горячего открытого пирога с сыром и колбасой, папа, попробовавший еду первым, застонал от удовольствия:

– Хэлл, тебе нельзя так хорошо печь пейцзу! Все сразу поймут, что мы не из южных земель. Там так хорошо ее не умеют готовить.

– Не переживай, я добавила туда лук и чеснок, – заверила я папу. – Северяне Изначальных земель кладут их, кажется, во все... А еще хрен.

– Тогда понятно, почему драконы, которые только тут, на севере, и обитают, огнедышащие... Если есть один лук, хрен и чеснок, изо рта пойдет дымок.

Мама улыбнулась папиной шутке, братец тоже. А я вот вспомнила сегодняшнего дракона, и мне стало не до веселья. Надеюсь, я с ним больше никогда не встречусь...

Глава 3

«Впрочем, в Северной столице Изначальных земель столько людей и нелюдей, что вероятность столкнуться не просто равна нулю, но может даже в минус уйти. «И вообще, думать сейчас надо не о гипотетическом, а о том, что точно случится со мной завтра, как, например, академия магии», – решила я.

Хотя при мысли об учебе трепета не было: как-никак чуть меньше года назад я уже получила диплом и считалась лучшей выпускницей. Так что сейчас нужно было просто не выделяться.

С такими мыслями на следующее утро я и отправилась на учебу. Моя сумка была полна тетрадей и документов о переводе (и даже не поддельных!), желудок – сытного завтрака, а душа – уверенности, что сегодня-то мне наконец повезет.

Рядом топал Нар, с интересом вертя головой во все стороны.

– Как думаешь, в моей группе симпатичные адепки будут? – спросил меня братец.

– На факультете трансгенерации? – скептически уточнила я. – Думаю, «симпатичные» в твоем вопросе лишнее.

– Вот умеешь ты угробить мечты, – хмыкнул мелкий, ничуть, впрочем, не расстроившись.

– погоди, я сейчас и вовсе доделаю их убийство, когда

скажу, что людей среди студентов академии не так уж и много, – просветила я братца.

– Откуда знаешь? – ревнивым тоном человека, который считал, что владеет всей нужной информацией, но только что выяснил, что это не так, уточнил братец. – Этого не было в буклетах, которые нам выдали.

Вместо тысячи слов ответа я просто дернула подбородком, указывая вперед. Мы как раз подходили к центральному входу академии и могли видеть пеструю толпу адептов, спешивших на занятия, которые скоро должны были начаться.

Порой в ней мелькали острые уши эльфов, завитые рога демонов, плащи до пят с капюшонами, скрывавшие своих хозяев. Можно было заметить зеленокожих дриад. Услышать характерный рык оборотней. Но больше всего было драконов. А вот людей – мало. И то, как выяснилось чуть позже, они обучались в основном на факультетах теоретической, бытовой, обрядовой магий и целительском.

На боевом были сплошь драконы с редким вкраплением демонов и оборотней: туда брали тех, кто имеет высокий уровень не только дара, но и физической подготовки. А по ней-то люди и уступали другим расам. На факультете братца расовое разнообразие было больше: телепортация и сложные расчеты легко давались эльфам и вампирам. Это я отметила, идя по коридорам корпуса, провожая Нара до деканата и проклиная на везение.

– И тебе того же тем же концом по тому же месту, – откликнулся мелкий.

Я усмехнулась и отправилась в вотчину алхимиков. А там меня уже ждали они. Неприятности. У них было кислое выражение сероватого лица, взбитые в кок, пережженные чарами перевоплощения волосы оттенка прелой (спелой она была уже давно, и то не факт, что это правда) пшеницы, макияж в стиле орка, вышедшего на тропу войны, и взгляд из разряда: «Тебя убить или сам сдохнешь?» Именно такой была горгуля-секретарь в деканате, куда я принесла документы о переводе.

– Человек? Да еще девица? – Она глянула на меня поверх своих очков в роговой оправе. – И на алхимию... Ну-ну, милочка, удачи. Она тебе понадобится, – произнесла она, заполняя формуляр.

А затем протянула мне документы. Я бегло их просмотрела и увидела среди листов образец заявления о переводе на факультет бытовой магии.

– Это не мое. – Я попыталась вернуть лишнее.

– Пока нет. Но может понадобится. Это я так, заранее.

Это был такой толстый намек, что его можно было приравнять к тонкому хамству.

– Считаете, что если я с нового континента, то такая никчемная?

– Никчемность не зависит от места прибытия, – фыркнула горгуля.

– А от чего же тогда? – мило спросила я, незаметно кастуя за спиной чары безостановочного чиха.

А потому что не надо оскорблять женщину, когда у нее в руке топор, а дочь ведьмы – вообще всегда!

– У тебя есть существенный недостаток: ты человек. И это не исправить никакими эликсирами. Так что послушай моего совета, деточка. Напиши заявление сразу, меньше проблем будет, – с намеком произнесла секретарь.

– А что еще посоветуете? – мило спросила я и аккуратно отпустила чары с кончиков пальцев. Они стекли на пол, струясь и стремясь к своей конечной цели, которая сидела на стуле и буравила меня своим взглядом.

– Не стоит краситься и так наряжаться, – поджав губы, протянула горгулья. – Выделяться... – она произнесла это так, что я отчетливо услышала «выделываться», – нужно умом, а не внешним видом.

Совет был, в принципе, неплох. Особенно для той, кто живет под прикрытием. Если бы не одно «но». Давала его дама, облик которой просто кричал о вульгарности.

Сказать я ей об этом, конечно, не сказала: в роду Бертрандо ни скорбных умом, ни самоубийц не водилось. А эта дама могла обидеться на подобное замечание до смертельного (если оскорбивший ее окажется нерасторопным) или постельного (когда собеседник шустер, но везуч ровно настолько, чтобы оказаться на целительской койке, а не в прозекторской у некроманта) исхода.

Горгулья посмотрела на меня с прищуром через очки. Весь ее вид говорил: «Только скажи мне слово поперек, уж я тебя за хамство на место-то поставлю». Как именно – догадаться было легко: я увидела, как удлинились обсидиановые ногти секретаря, которые оказались вовсе не накрашенными, а... когтями, которые до этого были втянуты.

Хм... судя по всему, меня намеренно провоцировали, чтобы вывести на скандал и тем сбросить на меня свое раздражение, причиной которого, может, была вовсе не я? Раса горгулий этим славилась. Или эта дама просто не любит людей? Вот кто-то не любит шпинат или пыль. А она – представитель конкретной расы... Но даже если так... овощ этой горгулье помощь! В смысле хрен с ней. А я люблю себя целой и невредимой и быть для кого-то стрессоотводом не собираюсь.

С такими мыслями я мило улыбнулась секретарше, чем взбесила ее окончательно. Ее ногти удлинились еще больше, но открыто хамить повода я не давала, и тут...

Мое проклятье добралось до этой мадам. Она шумно втянула ноздрями воздух и прищурилась. Ее тучное тело откинулось на стуле. Затем гарпия чуть прогнулась в спине, отчето руки с когтями на секунду поднялись в жесте «я сдаюсь». А в следующую секунду в приемной грянул чих. Да какой! Аж стекла задрожали, а сама секретарь сложилась. Жаль, не пополам, но наклонилась сильно. А ее пальцы мазнули по папке с делами, располозовав не только твердую коричневую

картонку, но и белые листы, что были внутри. Судя по тому, как изменилось лицо гарпии, когда она осознала, что натворила, бумаги были важными.

А безопасность одной адепки под прикрытием – еще важнее. Лично для меня – так точно. Потому я поспешила удалиться. Экстренно и по-эльфийски – не прощаясь. Это произошло ровно в тот момент, когда гарпия пошла на заход второго чиха.

Оказавшись в коридоре, я просмотрела бумаги. Под злополучным образцом на перевод был небольшой листок с именем моего куратора и номером его кабинета. Туда-то я и направилась, уже морально готовая встретить еще одну гарпию. Не по расе, так в душе. Тем более имя, выведенное литерами «проф. Убийбезраз Торпор», как бы намекало, что магистр, его носивший, может приложить тебя по темечку секирой, не спрашивая.

«Наверное, орк», – занеся руку, чтобы постучать в дверь, подумала я и... ошиблась!

Услышав повелительное: «Кого там еще химеры принесли?! Входите!» – я толкнула створку и переступила порог со словами:

– Химеры тут ни при чем, я сама пришла, господин Убийбезраз.

Сказала – и тут же ощутила на себе внимательный и цепкий взгляд изумрудных глаз, которые, несмотря на возраст их обладателя, не утратили ни яркости цвета, ни зоркости. В

глубине комнаты, окруженной полками, забитыми книгами и свитками, стоял невысокий гном почтенного возраста. О последнем свидетельствовали морщины, а еще напрочь седая шевелюра и такая же белоснежная окладистая борода.

В одной руке магистр держал раскрытый фолиант, в другой – надкушенный бутерброд с копченым салом. Губы куратора, как только он увидел меня, исказила усмешка.

– И кто же ты, такая самостоятельная? – уточнил он, уделяя внимание и мне, и бутерброду. Никогда не думала, что придется соперничать с копченым салом и при этом ему проигрывать с разгромным счетом. – Магистр Тобальд прислал, что ли? Тогда так ему и передай: не буду я его заменять весь цветень на лекциях у бытовиков. Пусть отпуск в положенное время берет!

– Я не по поводу отдыха, – поспешила я разуверить гнома. – А как раз наоборот, учебы.

– Да? – Гном посмотрел на меня удивленно. Даже оторвался от дегустации. – Что-то я не припомню вас, леди, среди моих адептов, – тоном, который мог вогнуть в трепет нервного срыва любого прогульщика, протянул магистр.

– Потому что я только с сегодняшнего дня ваша студентка. Меня перевели из Старгормирской академии сюда... – с этими словами я протянула Убийбезразу документы, заверенные гарпией.

– Однако... – протянул гном и отложил на стол и фолиант, и бутерброд, а затем внимательно вчитался в бумаги и спу-

стя несколько минут вынес вердикт: – Что ж... добро пожаловать на факультет алхимиков. Предупрежу без обиняков, здесь вам будет непросто: несмотря на официальную политику равенства, людей здесь не жалуют, но я искренне надеюсь, что вы со всем справитесь, пройдете квалификационную практику и осенью защитите свой диплом. Вы ведь уже начали собирать к нему материал? – озабоченно уточнил гном. – В соответствии с вашим направлением я постараюсь найти вам научного руководителя...

Вот за что я любила эту расу, так за их деловую хватку: сразу перешел к сути!

– Думаю, что в кураторы можно будет дать любого из магистров, кто согласится... – я решила ответить честностью на честность. Раз Убийбезраз предупредил меня о том, что я могу здесь столкнуться с притеснением, то и ему стоит знать: с материалом на диплом у меня все сложно...

Узнав это, гном потянулся за успокоительной трубкой.

– И что, совсем черновики даже нет? – высекая искры из пальцев, спросил он и затянулся. По кабинету поплыл горьковатый дым, от которого захотелось чихать.

– Все вымокли при переезде, так что чернила расплылись. Ничего не прочитать. – Я развела руками, а затем поведала историю, которую сочинила еще во время перелета. Она была обстоятельной, подробной и правдивой. Настоящий образец того, как нужно врать, чтобы не спалиться.

Магистр поверил и даже проникся. Ну, насколько это мо-

жет сделать практичный гном, не отягощенный любовью к ближним, и бесчувственный к стенаниям адептов во время зачетов магистр. К слову, как я узнала позже, господин Убийбезраз был настолько суров и бессердечен во время экзаменов, что до его сердца не смогла достучаться даже порча на инфаркт, которую в порыве гнева сотворил один из студентов.

Но ко мне куратор оказался неожиданно расположен. Во всяком случае, он, глянув на мой табель успеваемости, попыхивая трубкой, пообещал узнать у коллег, кто согласится взять меня. Сам Убийбезраз не мог: у него и так было пятеро адептов, и большему числу дипломников он времени уделить не имел возможности.

А затем гном лично сопровождал меня в аудиторию, чтобы представить моей группе, с которой я должна была обучаться до начала листопада – времени защиты дипломов.

«Все здесь не как у людей, хот... Кругом же драконы, эльфы, вампиры и иные расы – чего удивляться-то?» – слушая магистра, подумала я, вспомнив, что на Новом континенте защита дипломов начиналась в цветне. А здесь же, в Изначальных землях, все лето адепты писали дипломы и собирали на них практический материал, чтобы защититься с началом осени. Ах да, нужно было еще получить допуск к этой пресловутой защите, пройдя практику.

С такими мыслями мы и дошли до аудитории, лекция в которой уже началась. Куратор, выбив костяшками дробь по

двери, тут же толкнул ее и вошел. Я следом. А затем замерла у порога.

Лучи света проникали сквозь витражи высоких стрельчатых окон лекционного зала, парты в котором были расположены амфитеатром.

Шепот и возбуждение по ним полетели от первых рядов все выше и выше. Несколько десятков глаз с любопытством впились в меня. Я, в свою очередь, с интересом посмотрела на своих сокурсников: кто тут кого сожрет – они меня или я их?

Потому как, едва куратор представил меня аудитории, на лицах студентов отразились недоумение, пренебрежение, недовольство... Да много всего, кроме приветливости и дружелюбия.

Вот только, на беду для одноклассников, у меня в этот момент случился рецидив тяжелейшего недуга – амненаплеватия. Я страдала им еще лет с двух. И лечить не собиралась.

Благодаря ему реакцию адептов я проигнорировала и озадачилась делом куда как более важным – поиском свободного места. Мой взгляд скользнул по партам, плотность адепто-населения которого была прямо противоположна типичной для гор. Обычно густонаселенными были долины, а чем выше и круче – тем жилищ меньше. Но то у нормальных людей. А тут драконы, эльфы и иже с ними...

Вот такой остроухий, кстати, обитал за второй партой один. Эльфус был в меру изящный и без меры надменный.

С длинными светлыми волосами, светящимися под лучами солнца, он сидел с прямой осанкой, словно орел на вершине скалы или великий мыслитель на ночном горшке. Одним словом, сын леса источал одухотворение всем в целом и презрение мне в частности.

Я посмотрела на этого стройного дивного, телосложение которого вызывало у меня опасения: подуй ветер посильнее – и эльф нелегально эмигрирует через море на Новый континент, и решила, что для счастья (и тонуса) ему сегодня не хватает меня. А если я решила кого-то обрадовать, то ему стоит забыть о спасении.

Поправив ремень сумки на плече, я бодро подошла в к дивному.

– Даже не думай, – прошипел он едва слышно.

– Хорошо. Как скажешь, – охотно согласилась я. – Тогда я сразу буду действовать.

С этими словами я села на скамью и тут же услышала от соседа:

– Тебе конец, выскочка.

– Знаешь, какой-то ты замухрышистый для моего конца...

Даже на начало не тянешь, – призналась я. И ведь чистой-шую правду сказала. А остроухий обиделся. Да так, что в мою сторону полетели чары стазиса. Качественные.

Я среагировать даже толком не успела. И вот кто после этого благородный эльф, а кто – злостная нарушительница закона? Без объявления войны...

Я так растерялась, что даже проклятие, которым хотела атаковать первой, до конца силой не наполнила. Так и сорвалось оно у меня с пальцев недоделанное. Зато попало точно в цель, заморозив ушастого.

Двумя истуканами мы и просидели минут десять, пока остальные старательно записывали лекцию по теории аналитической алхимии, которую диктовал профессор. Этот убежденный сединами дракон буравил нас с остроухим неодобрительным взглядом, но ничего не говорил.

А я старалась запомнить материал и одновременно взломать чары эльфа. Он, подозреваю, был занят тем же. Но я справилась первой, и... Сосед получил бонусную заморозку до конца занятия! Единственное, что ему было доступно, – это злобные взгляды, весь арсенал которых он на мне и опробовал. Никогда не думала, что глазами можно было сказать столько всего. Даже наобещать мне семь видов казней.

Когда же прозвучал звонок, оповестивший об окончании лекции, я с невинным видом щелкнула пальцами, снимая чары. Вовремя. Ровно в этот момент профессор обратился к остроухому со словами:

– Адепт Лириниэль Сельверинский, я попрошу вас остаться.

Всего одна фраза, но я чувяла ж... жизненным опытом неприятности, которые она сулила. По моим губам скользнула ехидная улыбка.

– Ну что, мальчик-колокольчик, мне все еще конец? – на-

смешливо уточнила я.

– Тебе крышка. Надгробная, – пообещал.

– Когда будешь тащить ее на кладбище, смотри не надорвись, – усмехнулась я, и тут на всю аудиторию прогремело:

– И вас, госпожа Страйкер, я тоже попросил бы задержаться.

Остроухий радостно оскалился. А спустя пару минут мы стояли перед магистром.

– Адепт Лириниэль. Вам за нерасторопность, неправильную оценку ситуации и противника и долгий взлом – передача по защитным чарам у магистра Горохира. Я его уведомлю, – вынес вердикт профессор, побарабанил узловатыми пальцами по столешнице и добавил: – А также полный запрет на использование магии вне занятий на неделю.

После этих слов он щелкнул пальцами, и в воздухе материализовался ограничивающий дар браслет. Твою ж эссенцию! Что? Правда? У них тут такие варварские допотопные методы наказания? А как же общественно-бесполезный труд в духе пыль с библиотечных полок смахнуть, малышне правила поведения объяснить или назначить дежурным по столовой?

Я нервно сглотнула. Моя магия мне нужна. И точка!

– Адептка Хеллавина, – между тем обратился ко мне преподаватель. – Реакция у вас хоть и оставляет желать лучшего, но изобретательность на высоте. На моей памяти это были лучшие чары заморозки, что я видел. К тому же вы пропу-

стили лишь часть моей лекции, так что на первый раз ограничимся одним днем. Вашу руку.

Моя кисть подниматься не хотела категорически. Ну вот как так! Я успешно удирала от закона все двадцать три года, что живу на этом свете, а наручник мне на запястье застегнет даже не офицер, а магистр! И за что?!

Я посмотрела на Колокольчика – а именно так я мысленно назвала эльфа – взглядом, каким гробовщик снимает мерку для домовины. И остроухий это почувствовал и сглотнул. А затем, приложив усилия, все же протянула руку, и на ней тут же защелкнулся браслет.

– Он расстегнется сам ровно в полночь, – прокомментировал магистр. – Сдадите его мне завтра на занятии. Взламывать защитный временной контур не советую.

Я кивнула в жесте «все поняла» и, попрощавшись, поспешила на следующее занятие. Благо это оказалась практика по кристаллической алхимии с разбивкой по подгруппам. Колокольчика в моей не было. Потому я смогла незаметно заняться тем, что мне только что запретили, – взломом. Пришлось повозиться. Из-за этого выращиваемый кристалл вышел у меня кривым, мутным и с трещинкой. За него я заслуженно получила «терпимо». Зато теперь была свободна.

И на обед я уже шла уверенной в том, что смогу отразить любую магическую атаку. А вот о любовных я не подумала. А она обо мне, в лице одного оборотня, – очень даже. Я не успела дойти до столовой всего ничего, когда путь мне за-

ступил плечистый адепт со словами:

– Я смотрю, к алхимикам свежее мясо подвезли... И весьма аппетитное. И один волчок хочет куснуть его за бочок. Смекаешь, малышка? Папочка хочет позабавиться, пока ты к своим не перевелась... – И перевертыш самодовольно усмехнулся, а затем его пальцы коснулись верхней пуговицы моей блузки и расстегнули ее. – Упс... – произнес, словно это и не он сделал.

– Куснуть? А клыки не пообломаешь, блохастый? – без обиняков спросила я.

– С ограничителем – и такая дерзкая, – намекнув на то, что я не в том положении, чтобы хамить, произнес оборотень и ощерил упомянутые клыки. Сахарно-белоснежные, ровные и не по-человечески большие. А еще у этого плечистого типа начала проступать шерсть на лице. Кто-то не любил, когда перед ним не метут хвостом.

– В челюсть или под дых? – уточнила я и уже собрала силу в руке, чтоб как следует врезать. И пусть потом оправдывается перед дружками, почему позволил человеческой девчонке, лишенной магии, сломать себе нос, психику, репутацию одним ударом. А он, к слову, был у меня хорошо поставлен. Папа позаботился, чтобы его малышка могла за себя постоять, и тренировал на совесть. Так что я в свое время пару раз свернула челюсть и зазевавшемуся Бертрандо-старшему...

Но продемонстрировать фирменный, я бы даже сказала, фамильный прием я не успела.

– Оставь ее, Моррис! – прозвучало сбоку.

Повернула голову и увидела рядом с собой девушку-перевертыша. О принадлежности к расе оборотней свидетельствовали удлинившиеся в трансформации ощеренные клыки и нетипично для людей заострившиеся и начавшие покрываться шерстью уши.

Серые глаза, русые волосы, средний рост – я позавидовала ее внешности. Вот ведь повезло! Такая тихая серая мышка затеряется в любой толпе. Если этой двуликой еще и одеться понеприметнее, с нее взгляд будет стекать. От любой погони уйдет и останется даже на малолюдной улице не замеченной наблюдателями. Не то что я со своими темными длинными кудрявыми волосами, чуть смуглой кожей и зелеными глазами...

На Новом континенте с этим было проще: там такая мешанина, что и брюнетки, и блондинки, и рыженьки – я в этой пестроте и не особо выделялась. Другое дело – северная часть Изначальных земель рождала в основном светлокожих... А еще эти места считались родиной скальных драконов.

Один такой, встреченный на воздушной пристани, вспомнился сам собой. Но уже без потаенного страха, как за ужином. Его затмили новые впечатления и... проблемы.

Одна такая, широкоплечая, с шевелюрой пыльно-серого оттенка, сейчас как раз, не сильно-то скрывая свое раздражение, протянула:

– Лай, детка. Шла бы ты отсюда, пока загривок цел...

– Я тебе не Лай, а Элайра Амарини. Можно госпожа, можно уважаемая... – прорычала адептка тем особым голосом, который рождается лишь в частично трансформированной глотке оборотня. – И куда хочу, туда и иду. А что до того, чтобы прокусить мой загривок, – так давай начинай! Здесь и сейчас!

– Пользуешься тем, что драки в академии запрещены, и расхрабрилась? – хмыкнул рослый гад.

– Да у тебя просто кишка тонка вызов принять, так и скажи!

– У меня просто есть мозги, и я не хочу вылететь из академии, как твоя Милигри, – похабно усмехнулся оборотень, вспомнив о ком-то, явно хорошо знакомом двуликой.

Адептка в ответ на эти слова зарычала. Ее тело раздалось вширь, лицо начало покрываться шерстью.

– Давай. Напади на меня – и отправишься вслед за своей подружкой, – оборотень явно провоцировал Элайру.

– Она подралась с той драконицей из-за тебя! Думала, что вы поженитесь... – выдохнула оборотница.

– Меня?! К алтарю? – изумился Моррис и с усмешкой добавил: – Знаешь, малышка Лай, я, вообще-то, общий, я как в библиотеке: почитала сама – оставь другим. – И подмигнул с намеком мне, сволочь!

– Гад! Она в тебя влюбилась! А ты ей изменил! – И двуликая хотела рвануть к оборотню, но тут с ней случилась я.

Все же я привыкла отвечать благодарностью на благодарность. Эта Элайра остановила меня тогда, когда я, как только что выяснилось из милой грызни двух оборотней, была в шаге от отчисления. Вмазала бы этому гаду – и тогда бы опытным путем на своей шкуре узнала, что академия не приветствует насилие. На своей территории – так точно.

Так что магия, которая так и не ушла из руки, хлынула потоком в мои пальцы, успевшие в последний миг схватить оборотницу за шкуру. Рывок был такой, что кисть из сустава бы точно вырвало. Если бы я не призвала дар.

А так травму получил лишь двуликий. И то психологическую. Когда узрел, как невысокая хрупкая человеческая девушка без усилий одной рукой, на которой еще и ограничивающий магию браслет (о том, что тот взломан, молчим), удерживает взбесившуюся оборотницу в звериной ипостаси.

– Проклятых тебе в родню! – потрясенно выругался перевёртыш, отшатнувшись от нашей с Элай инсталляции «удержание гнева в узде».

– Уже! – лучезарно улыбнулась я, намекая, что главное проклятье всего моего рода сейчас перед ним.

– Ты точно человек? – сглотнув, уточнил двуликий.

«М-да... не нашел чего поумнее спросить, придурок», – подумала я, между тем ощущая, как шерсть в моих руках начинает укорачиваться. Скосила взгляд. Элай медленно меняла ипостась четвероногой на прямоходящую.

– Вопрос неверный. – Я хмыкнула и разжала хватку на

холке, а затем сложила руки на груди. – Ты забыл «чистокровный», – последнее произнесла с таким толстым намеком, что он мог приравняться к тонкому хамству. А затем спросила: – Так что, фолиант, опишешь мою родословную? Или боишься, что корешок ненароком во время чтения оторву?

Видимо, его корешок был оборотню все же очень дорог, и рисковать им он не стал. Потому, выругавшись сквозь зубы, Моррис развернулся и ушел. А я и оборотница остались. Все бы ничего, но она была абсолютно голой.

Глава 4

– Еще раз так сделаешь – руку откушу, – глянув на меня исподлобья, буркнула оборотница.

– Следующего раза не будет. – Я пожалала плечами. – Я лишь хотела вернуть должок.

– Не припомню, чтоб успела дать тебе ссуду на тех двух занятиях, что мы провели, – с этими словами двулика потянулась к своей сумке, что валялась на траве.

А я выругалась про себя: точно, она же в моей группе. То же алхимик! Но вот ведь внешность у девицы какая замечательная – только после напоминания вспоминаешь, что уже встречались.

– Ты заступилась за меня. А еще остановила меня перед тем, как я хотела расквасить нос этому гаду... Сделала бы это – и по правилам академии вылетела бы отсюда.

– За пару хуков? – хохотнула двулика, вытаскивая из сумки запасную рубашку и штаны и споро переодеваясь. – Едва ли...

– Но вы же говорили с этим типом про драку, – не поняла я.

– Не драку, а грызню. И не до первой крови, а до переломанных шейных позвонков. Из такой живым выходит только один, – как само собой разумеющееся ответила Элайра. – Так что да, за подобное из академии вылетают.

– А зачем ты тогда бросилась... – начала было, но меня перебили.

– Потому что эта сволочь достала! – выпалила двулика. – И ты ошиблась. Я за тебя и не думала заступаться. Хотела лишь отомстить за свою лучшую подругу – Мили. Она попала на боевой факультет, как и этот Моррис. А меня не взяли. Сказали, слишком вспыльчивая, да и физически недотягиваю. Сама же видишь, какая я мелкая. Самой младшей в помете у мамы была. Зато единственная родилась с даром...

– Значит, хотела отомстить за подругу? – задала я вопрос скорее для того, чтобы поддержать разговор. В принципе, и так все было ясно.

– Да. Мили втрескалась с этого гада по уши. На задних лапах перед ним ходила, ластилась, едва не брюхом землю мела... А он поразвлекался с ней и потом прыгнул в койку к драконице. Ну Мили и вызверилась. Закусилась с той ящерицей так, что едва ее не убила. После чего подругу и отчислили. А сегодня, когда я увидела, как этот кобель Моррис решил воспользоваться тем, что ты слабый человек, да еще и без магии, – она кивнула на ограничитель, – и завалить, во мне что-то словно перевернулось...

– Знаешь, меня не так-то просто уронить, – заметила я невзначай.

– Угу, я на себе это ощутила. Так схватила меня, что я думала, из собственной шкуры выпрыгну, – хмыкнула двулика, меж тем, наоборот, запрыгивая в штаны. – Откуда такая

сила? В роду драконы были?

Вопрос был очевидным. Да, и на Новом континенте, и в Изначальных землях случались межрасовые браки. Но потомство от таких всегда рождалось чистокровным, беря все или только от отца, или от матери. Так в союзе дивной и оборотня дети будут либо эльфами, либо перевертышами, но в любом случае без единого признака расы второго из родителей.

Крайне редко, но все же в этом правиле встречались исключения. Чаще всего у людей. Так в обычном человеке могла пробудиться спустя десяток поколений кровь предка-эльфа и с ней – способность разговаривать с животными или наследие драконов – выдающаяся сила.

Так что... Припомнив, что моего отца те, кого он обчистил, иногда величали и похлеще, чем «драконья задница», утвердительно кивнула Элай, а затем решила узнать еще кое-что о негласных правилах академии, пока под рукой такой словоохотливый информатор. Первый вопрос был, конечно, про браслет.

Двуликая пояснила, что блокировка с него снимается, как только ты переступаешь порог лаборатории или заходишь на территорию тренировочного полигона. Чтобы можно было использовать магию на практических занятиях. В лекционных же залах, стенах академии и вне ее действует ограничение и использовать дар нельзя.

А я подумала, что как удачно у нас после лекции была

лабораторная по выращиванию кристаллов. Случись теория – и не сумела бы я взломать браслет.

Также оборотница предупредила, чтобы я не обольщалась по поводу своей безопасности: да, убить меня здесь не убьют, но слегка повредить – запросто. И отделается обидчик отработкой, штрафом или ограничением магии.

– Миленко, – протянула я.

– Да здесь вообще сплошное очарование, – поддакнула Элай, натягивая сапоги – единственное из ее одежды, что осталось целым при трансформации. А все потому, что она вовремя успела выпрыгнуть из обуви. – Особенно для вас, людей.

– Да, я это заметила, когда секретарь в деканате предложила мне сразу написать заявление на перевод в бытовики.

– Горгулья-то? – хмыкнула Элай. – Эта может... Но мой совет: ты не торопись. У тебя, похоже, есть характер, так что, может, и приживешься у нас, на алхимическом.

– Это не только от меня зависит. – Я печально вздохнула.

– А от кого ж еще? – удивилась оборотница. – Да, людей не очень любят на боевом, но оно и понятно, вы физически слабее. А кому нужен малосилок, когда речь идет о напарнике, от которого зависит твоя жизнь?

– Это-то понятно. Но на алхимии рисков-то таких нет. А нетерпимость к людям есть.

– Это ты про Сельверинского, что ли? – хохотнула двуликая. – Я знатно повеселилась, глядя, каким он сегодня был

отмороженным.

– Про него тоже. Похоже, он людей ненавидит.

– Не зазнавайся. Этот заучка презирает всех, вне зависимости от расы, – просветила меня двулика и вернулась к первоначальной теме разговора: – Так почему ты говоришь, что останешься ты или нет – не только от тебя зависит?

– Руководитель диплома... – отозвалась я.

Оборотница присвистнула. Она сразу все поняла. Потом почесала затылок и...

– Да-а-а-а, – протянула она. – У нас еще в начале года, перед переломом зимы, всех разобрали. Найти его сейчас... – Она на миг замолчала, а затем, словно раздумывая, продолжила: – Хотя если совсем припрет, мой совет: иди на распределение в эксперты, в отдел правопорядка.

У меня от такого предложения не то что глаз дернулся – я вся целиком вздрогнула. Элай, в это время занятая записыванием остатков своей порванной одежды в сумку и смотревшая исключительно в ее недра, не заметила моей реакции на свои слова и продолжила:

– В прошлом году капитан Мира Райт была куратором у пары дипломников, когда профессор Струпс уволился посреди года и улетел на Новый континент, бросив своих адептов. Может, она в этом году возьмет тебя? Она, конечно, драконица суровая – читала у нас алхимическую криминалистику в том году. До сих пор мороз по коже, как вспомню... Бр-р-р.

И двулика зябка повела плечами. А мне ничего иного не оставалось, как поблагодарить за совет. Двулика махнула рукой – дескать, ерунда – и, быстро попрощавшись, поспешила в столовую, давая понять, что взаимное спасение и лицемерие ее нагишом – вообще не повод для знакомства. Я пошла за ней следом в некотором отдалении.

А когда оказалась внутри и взгляд пробежался по столикам, я сразу увидела братца. С фингалом. Зато без браслета. Похоже, у него тоже первая половина дня выдалась насыщенной на события.

– Смотрю, студенческая жизнь у тебя бьет ключом, – заметила я, ставя поднос с едой, которую взяла на раздаче.

– Угу. Разводным и с размаху в челюсть, – поддакнул братец, кровожадно вонзая вилку в котлету. Та в лучших традициях отрядов сопротивления, которые податливы силе, как ртуть, выскользнула из-под зубцов, с ускорением промчалась по почти пустой плоской тарелке и сорвалась в полет.

Я проследила за котлётной (потому как в ней было больше от полёта, чем от котлеты) траекторией. Та закончилась пикированием прямо в лицо громадному орку, нижняя губа которого не могла прикрыть внушительные клыки. На один из них-то, как кленовый лист на бивень вепря, и нанизался злополучный летательно-мясной снаряд.

Но не успел обкотлеченный адепт взреветь басом: «Кто это сделал?!» – как перед Наром уже лежала новая порция. А то, что она была иллюзорная, – так это мелочи. А мы с млад-

шим с невозмутимым видом взялись за вилки. Потому-то налитые кровью и бешенством глаза, когда посмотрели в нашу сторону, ничего не заметили. Взгляд орка скользнул дальше, ища жертву. Не нашел, и злой громила сел обратно за стол, пообещав мирозданию в целом и всей столовой в частности.

– Узнаю, кто это сделал, – сожру без соли...

Плюхнувшись на скамью, зеленокожий отцепил котлету со своего клыка, принюхался и, собственно, продемонстрировал, как именно сожрет шутника, – за раз запихнул шницель себе в рот и проглотил, не жуя.

Не знаю, как братец, а я была под впечатлением. «Это какая же глотка у орка, – была моя первая мысль. – И какой желудок!» – вторая. Поскольку опытным путем я выяснила, что буренки, из которых и делали котлеты, умирали тут явно своей смертью. От старости. А перед этим наверняка вели очень спортивный образ жизни. Иначе нельзя было объяснить, почему я едва не сломала нож, пытаясь разрезать этот демонов комок обжаренного фарша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.